

Выборы в Японии

Электоральное землетрясение в Токио

Премьерство Фумио Кисиды завершилось 14 августа его отставкой, открыв гонку за пост лидера Либерально-демократической партии (ЛДП) и страны. Помимо прочего, сказалась низкая популярность его правительства, связанная со стоимостью жизни и длинной волной скандалов, касающихся государственного финансирования. Особенно сильно они ударили по ЛДП из-за отношений между многочисленными членами фракции Абэ и Всеобщей церковью объединения – консервативной христианской сектой корейского происхождения, широко распространившейся в Японии с 1950-х годов.

По мнению японской прессы, убийство Синдзо Абэ в июле 2022 года создало «вакуум власти» в крупнейшей фракции Либерально-демократической партии, её центре тяжести в течение более чем десяти лет. Последние два года эту фракцию возглавляло коллегиальное руководство.

В кампании за пост председателя партии, который принимает на себя роль главы правительства, участвовало самое большое количество кандидатов с 1966 года – одиннадцать, число которых затем сократилось до трёх в результате действия двухтурового механизма с участием членов партии, местных руководящих органов (отделений) и депутатов обеих палат. Во второй тур вышли Сигэру Исиба, бывший министр обороны и территориального развития, предпринявший пятую попытку завоевать премьерское кресло, Санаэ Такаити, занимающая пост министра экономической безопасности и претендующая на преемственность с Абэ, и Синдзиро Коидзуми, министр окружающей среды и сын бывшего премьера Дзюньитиро Коидзуми (2001–2006). Однако последний кандидат, 43-летний и телегеничный, был признан *«слишком неопытным»*.

“Шок” Исибы

В прямом противостоянии Исиба победил с небольшим отрывом, набрав 215 голосов против 194 у Такаити. Новый премьер-министр немедленно назначил досрочные выборы на 27 октября, стремясь укрепить свой мандат и предотвратить коалиционные сделки пяти оппозиционных партий. Опросы общественного мнения дают неопределённую картину: либеральные демократы могут потерять абсолютное большинство мест в нижней палате парламента. Если так и произойдёт, то премьерство Исибы будет ослаблено, а внутрипартийный конфликт обострится.

Все кандидаты в президенты от ЛДП следовали линии Кисиды в отношении мер по перевооружению. Продвижение Исибы, обусловленное закулисной поддержкой со стороны Кисиды, было мотивировано желанием преградить путь Такаити, предводительнице правых националистов, которую сочли *«слишком правой»* и *«не соответствующей»* внутренней и международной программе уходящего премьера. Такаити была бы слишком несбалансированным выбором из-за её антикитайской позиции и проблем, которые она могла бы создать для отношений между Японией и Южной Кореей. По мнению газеты “Ёмиури Симбун”, и в Пекине, и в Сеуле утверждение Исибы было бы *«встречено с некоторым облегчением»*.

Корейская пресса, как консервативная, так и центристская, характеризует Такаити как *«Абэ в юбке»*. Внутри страны, по мнению “Асахи Симбун”, победа 67-летнего Исибы, эксперта по вопросам обороны и *«свободного художника»* среди консерваторов, свидетельствует о попытке центристских и прокитайских течений сломить многолетнюю гегемонию правого крыла в партии. Последние, в свою очередь, считают его *«помехой»* из-за его внутренней фракции, выступавшей против Абэ, или даже *«предателем»* за то, что он покинул ЛДП в 1993–1996 годах, присоединившись к Синсинто – партии, возникшей в результате раскола между либерально-демократическими течениями, возвышение которой прервало многолетнюю гегемонию ЛДП.

Родом из Тоттори, сельской префектуры на юго-западе Японии, Исиба пришёл в политику в 1986 году, после смерти своего отца Дзиро, личного друга и союзника Какуэя Танаки (1918–1993). Танака был премьер-министром с 1972 по 1974 год, ключевым игроком в дипломатической нормализации отношений с Китаем и великим *«теневым сэгуном»*

японской политики до самой своей смерти, контролируя крупнейшую фракцию Либерально-демократической партии.

Исиба позаимствовал его политический стиль: Танака представлял себя как *«преьера простого народа»*, в том числе из-за своих корней в *«Ура Ниппон»*, глубинной Японии. Протестант по вероисповеданию, Исиба характеризуется как *«политик, который любит говорить откровенно»* и высказывать обществу *«неудобные вещи»*. Например, о необходимости для Японии играть большую роль в собственной обороне или воспринимать отношения с США в сфере безопасности как *«асимметричные»* и ограничивающие национальный суверенитет и независимость.

От “эксцентрики” к “мейнстриму”

Если ранее в японских дебатах Исиба представал как эксцентричная фигура меньшинства, то международные условия и стратегический выбор, сделанный Абэ и Кисидой, приблизили его позицию к мейнстриму в ЛДП. В комментарии, опубликованном 25 сентября консервативным Институтом Хадсона, который теперь выступает в поддержку Трампа, Исиба упомянул о возможности создания *«азиатской структуры безопасности, подобной НАТО»*, и пересмотра отношений с США в области безопасности на более равной основе. Это также может повлечь за собой соглашения Токио и Вашингтона о *«совместном использовании ядерного оружия»* с риском появления в регионе *«тактического ядерного оружия»* США.

Вопрос о совместном использовании ядерного оружия Абэ поднял, когда уже не был премьером, но оставался одним из главных игроков в политическом балансе в Токио после начала украинской войны. О том же заговорили и в Сеуле в начале президентского срока консерватора Юн Сок Ёль. Не случайно заявления Исибы были подхвачены ведущей сеульской газетой, консервативной *“Чосон Ильбо”*, писавшей, что японский премьер *«снял ядерное табу в Токио»*. По мнению этой газеты, хотя предложение об *«азиатском НАТО»* и *«совместном использовании ядерного оружия»* и отвергнуто США *«на данный момент»*, в Токио *«дискуссии носят выраженный характер»*. Более того, речь идёт о том, чтобы вернуться к идее Сеула, где тема о возможном *«национальном ядерном сдерживании»* впервые прозвучала в заявлениях Юна в 2023 году.

Осторожность и принуждение

Консервативные круги в Сеуле считают результаты вылазки Юна недостаточными, поскольку американские меры умиротворения до сих пор не подразумевали признание равного *«латентного [ядерного] статуса»* между Южной Кореей и Японией. С 1987 года Токио практически имеет право на переработку и обогащение ядерного топлива. Это даст ему возможность производить ядерные боеголовки, если возникнет такая необходимость.

Как напоминает Випин Наранг, бывший член администрации Байдена по ядерным вопросам, в своей книге *“Seeking the Bomb”* (2022), *«Германия и Япония, два официальных союзника США»*, сохранили и продолжают сохранять ядерные варианты в качестве *«мер предосторожности»* против *«риска быть оставленными»* Вашингтоном. Утверждается, что они использовали *«угрозу приобретения ядерных арсеналов»* в качестве *«принудительной меры»* по отношению к США, добиваясь *«решающих уступок»*.

“Корейская избыточность” кандидата Исибы

Наранг приводит заявление Исибы от 2011 года, в котором будущий премьер заявляет, что Токио не должен *«обладать ядерным оружием»*, но напоминает, что хранение *«коммерческих реакторов»* позволит *«произвести боеголовку за очень короткое время»*. Такого негласного средства сдерживания. Эти риторические приёмы, пишет Наранг, используются Токио с 1950-х годов, и они хорошо отработаны, а с 2000-х годов частота их применения увеличилась. Такаси Каваками, профессор международных отношений из Токио и политический советник Исибы, заявил в 2017 году, что *«простое повышение уровня вопроса о трёх неядерных принципах»*, то есть просто предположение об их пересмотре, было использовано Японией, чтобы послать сигнал как Вашингтону, так и Пекину.

Став премьер-министром, Исиба несколько приглушил то, что на фоне дипломатического стиля Токио можно считать *“корейской избыточностью”* в вопросах сдерживания и

скрытого ядерного статуса. Гипотеза об «азиатском НАТО», по сути, была обозначена как «средне- и долгосрочная» возможность, также зависящая, похоже, от поведения Китая. По мнению Исибы, жизнеспособным путём для Японии было бы использование двусторонних и *минилатеральных* соглашений в области безопасности, продвигаемых Вашингтоном на региональном уровне. От этого отталкивались инициативы Абэ по продвижению «четвёрки» и Кисиды по развитию трёхсторонних соглашений с Сеулом, Вашингтоном и Манилой.

Исиба и “две руки” Накасонэ

В программном тексте “Консервативный политик”, опубликованном в июле прошлого года, Исиба указал на то, что возможная «азиатская система безопасности» не обязательно должна «исключать Китай», с которым Токио должен искать условия «равновесия», лежащие между взаимными экономическими интересами и отношениями безопасности с Вашингтоном.

Ясухиро Накасонэ в серии эссе 2002 года, собранных в книге “*Japan. A State strategy for the twenty-first century*” (переиздана в 2019 году), которая стала своего рода политическим завещанием бывшего консервативного премьера, представил «азиатскую систему безопасности», связанную с «азиатской экономической сферой», которая может быть претворена в жизнь через усиление роли Японии в системе двусторонних альянсов США в Тихоокеанском регионе. При всём этом считалось само собой разумеющимся, что возвышение Китая неизбежно вызовет сопротивление Америки, учитывая историческую традицию Вашингтона, стремящегося предотвратить «*появление сильных государств [...] с возможностями внешней проекции*» в Восточной Азии.

НАТО в Европе, добавил он, «*лежит в основе существования ЕС, а также евро*». В Азии вопрос заключался в том, как приспособить «*существующие сети к Китаю и Северной Корее*». По мнению Накасонэ, можно «*управлять экономическим сотрудничеством*» с этими странами, «*создав из существующих сетей военных союзов исключительно оборонительную систему*». Эту формулу он в 2010 году, перед лицом стремительного восхождения Китая, обновил до формулы «двух рук»: «*правая рука сжимает американскую*», а «*левая – китайскую*», как предложил тогдашний премьер-министр ДПЯ (ныне ХДПЯ) Наото Кан. Для Накасонэ это был вопрос объединения «*доктрины Ёсиды*» и усилий Итиро Хатоямы в 1950-х годах по «*утверждению независимости Токио*» и «*первооружению Японии*» (“Стратегия “двух рук” для Токио” // Бюллетень “Интернационалист” № 109. Декабрь 2010 г.).

Концепция «двух рук» прослеживается в деятельности премьеров Абэ и Кисиды, сопровождаемая явными мерами по перевооружению в 2022 году. В ходе кампании за пост председателя ЛДП Исиба утверждал, что активная позиция Токио, даже путём разработки собственной военной техники, необходима для «*укрепления геополитической роли*» Страны восходящего солнца как в отношении Пекина, так и Вашингтона. Критикуя его позицию, центристская газета “Майнити симбун” подчёркивает, что Япония не может «*допустить столкновения США и Китая в Азии*» и для этого должна «*углублять независимую стратегию восстановления региональной стабильности*». Дозировка, которой «эксцентричный» Исиба должен придерживаться, даже продолжая перевооружение, определяется во всё более ожесточённой борьбе.

Октябрь 2024 г.